

Скарлетт, увидев прибывших Клеомеда и Помпея, выдохнула с облегчением: «Вице-председатель, нами уже приняты меры, пока скандала удалось избежать».

«Миллсиус... Он без сознания? Кто это сделал? Неужели Цзя Лань?»

Клеомед ошарашенно смотрел на лежавшего в обмороке Миллсиуса, известного по прозвищу Алый Дьявольский Волк. Этот парень был обладателем способности X типа Силы, причем чрезвычайно мощной. И пусть выглядел он не очень внушительно, зато как никто другой был способен выдерживать огромные и длительные нагрузки на тело. Его можно было ранить, но, чтобы нокаутировать... Тут нужно было очень и очень постараться. Однако же, следов яростного боя не наблюдалось.

Клеомед был в полном недоумении: ему самому понадобилось бы выложиться на полную, чтобы нокаутировать его. А если прикинуть, на деле все скорее всего оказалось бы даже сложнее, чем он представляет. Да и с Цзя Ланем он знаком, тот, конечно, один из лучших на факультете мехов и на многое способен, но уж точно не на такое.

После вопроса Клеомеда, Скарлетт помрачнела: «Если я вам скажу, вы всё равно не поверите».

Клеомед огляделся вокруг. В его голове вдруг промелькнула немыслимая догадка: «Ты же не хочешь сказать, что это дело рук Ван Чжэна?»

Сердце у Клеомеда ёкнуло, Помпей также вспомнил его слова: ...раз приборы не могут определить его силу тут только два варианта – либо он слишком слаб, либо слишком силен.

Только Скарлетт успела кивнуть головой, подтвердив их предположение, как со стороны главного входа вновь слышались голоса людей.

Прибыли представители совета Самоуправления.

Миллсиус являлся одним из их ключевых новобранцев, на которого возлагались большие надежды. И теперь, когда с ним стряслось такое ЧП, товарищи просто не могли остаться в стороне. Клеомед и Бревик Помпей еле поверили своим глазам: среди толпы они вдруг разглядели саму Элию!

Она вдруг решила явиться лично!

Появившись, девушка тут же стала вести себя как абсолютная хозяйка положения, полностью взяв ситуацию в свои руки. Помпей испытывал трепет перед этой женщиной: он хорошо знал, что за её привлекательной внешностью скрывается невероятная мощь.

«Вице-председатель Бревик, один из моих людей доведён до бессознательного состояния – вы же не оставите это без объяснения?» – холодно произнесла Элия, вскользь взглянув на ещё не очнувшегося Миллсиуса и мельком осмотрев место происшествия.

Бревик Помпей недовольно нахмурился. С Элией шутки плохи. За несколько дней отсутствия председателя Ао Цзы, она уже чуть не сожрала их с потрохами. Из абсолютно любого дела, если оно имело к ней хотя бы малейшее отношение, она раздувала настоящую проблему.

«Если вам нужно объяснение, обращайтесь за ним к своему человеку. Это его провокация стала причиной случившегося. Совет Самодисциплины намерен провести комплексное расследование произошедшего, надеемся на ваше сотрудничество».

«Мы обязательно его обо всем расспросим. Однако с этим придётся повременить до того момента, когда он придёт в себя. А пока давайте максимально эффективно поработаем с тем, что есть. Мы тоже надеемся на сотрудничество с вашей стороны. Приведите виновного. Я, разумеется, гарантирую его полную безопасность. Мы всего лишь возьмём у него показания» – сухо произнесла Элия с мрачной улыбкой.

Её перспективнейший новобранец, сразу же назначенный в высшее звено организации, не пробыл в совете Самоуправления и нескольких месяцев, как оказался избит кем-то до обморочного состояния... Ещё и тот случай с Клиномудом. Могущество, которое так нелегко досталось их совету под её руководством, вдруг встретилось с чередой препятствий.

«Прошу прощения, но термин «виновный», который Вы употребили, отнюдь не соответствует реальной картине случившегося. Миллсиус был нокаутирован при попытке помешать члену нашего Совета исполнить свои непосредственные обязанности. Поэтому видимые причины для дачи нашим человеком показаний вашей стороне отсутствуют. Происшествие спровоцировано несоблюдением членом Вашего совета студенческого регламента – он применил свои способности X в общественном месте. Этот факт не может быть оспорен».

«Пожалуйста, не забывайте, что инцидент произошел вне академии. А студенческий регламент применим исключительно на её территории, поэтому формулировка «выполнение непосредственных обязанностей» не может быть применима в данных обстоятельствах. Сейчас наша задача – найти преступника, избившего нашего человека» – Элия вновь хмуро улыбнулась.

«Формулировка «не может быть применима в данных обстоятельствах» также не соответствует сложившейся ситуации. Оба участника являются студентами Императорской Академии, соответственно к ним априори применима формулировка «соблюдение студенческого регламента». Просим вас, госпожа председатель совета Самоуправления иностранных студентов, впредь не использовать термин «преступник», поскольку его применение необоснованно».

Нашла коса на камень. Стороны упорно стояли на своём. Говорили в итоге уже не только о случившемся, противостояние переросло в обсуждение сфер влияния обеих организаций. Элия явно не собиралась отступать. Ведь дело касалось одного из её ключевых подчиненных, которого избили до беспамятства. Это настоящий позор. Если так продолжится, их позиции серьёзно пошатнутся и совет Самоуправления больше не сможет как прежде, спокойно вмешиваться в решение вопросов между студентами, не говоря уже о том, чтобы вступать в противостояние с советом Самодисциплины.

Однако Помпей, конечно, тоже не намеривался сдавать свои позиции. На этот раз не только правда была на его стороне, но и сама ситуация располагала к тому, чтобы ей воспользоваться. Если он снова пойдет на уступки, то после можно будет смело уходить с поста заместителя председателя совета.

Противостояние было долгим, никто и не думал уступать. Однако такое случалось не впервые, и как только стороны достаточно жёстко обозначили друг перед другом свои позиции, разговор закончился, и все разошлись.

Дело принимало неприятный оборот, Элия отреагировала необычайно жёстко даже для самой себя. Наверное, хотела помотать им нервы до приезда председателя.

«Ван Чжэн?» – Помпей до сих пор был шокирован: «Это на самом деле он...»

В то же самое мгновение, с противоположной стороны, куда ушли их оппоненты, раздался возглас: «Ван Чжэн!? Ты ничего не перепутал?»

Голос Элии звучал очень удивлённо. По правде говоря, она редко чему-нибудь удивлялась, казалось не было ничего, что она не смогла бы предугадать. Создавалось впечатление, что её замыслы успешно претворяются в жизнь самым естественным образом – для неё всегда и везде зажигался зелёный свет, и никто, даже если бы очень захотел, не мог поставить ей палки в колёса.

Помпей перевёл взгляд на своих: «Пока не будем выяснять, как именно Ван Чжэну это удалось: повезло или просто счастливое совпадение. Первоочередная задача перед нами – это пристально следить за тем, чтобы совет Самоуправления не захотел ему отомстить».

Элия корила себя за то, что слишком отвлеклась на случившееся с Климвудом и допустила непростительную ошибку: Ван Чжэн должен был стать членом её совета, но её промах позволил совету Самодисциплины заманить его к себе.

* * *

На обратной дороге Ван Чжэн смог, наконец, купить у уличных торговцев несколько блинчиков с мясом и набить пустой желудок. В самом деле просто невезуха какая-то. Пока самую вкусную еду в Аслане ему довелось попробовать только в столовой академии. Каждый раз, когда ему хотелось вкусить настоящих местных деликатесов, что-то мешало. Вот и сегодня... Он, наконец, смог отыскать более или менее подходящее местечко, и во что это в итоге обернулось? Только здесь, в Аслане, можно понять, как много оказывается в мире есть таких вот детей богатеньких родителей, которые считают себя пупом вселенной.

«Цзынь!»

Зазвонил скайлинк. Ван Чжэн даже слегка вздрогнул от неожиданности. На экране показалась хлопающая глазами Линь Хуэйинь, одетая в до невозможности милый плюшевый костюм, наверное, кролика.

«Ван Чжэн! Ты ничего не забыл?!»

«Да не может быть?»

«Ещё и отрицает! Ты же обещал мне, что мы запишем эту песню вместе! А я уже полчаса тебя жду!»

Малышка Хуэйинь была в диком бешенстве. Жалко только, что выглядела она скорее мило, чем свирепо: на Ван Чжэна рычал и скалил зубки лопухий кролик-пухляш.

«Хорошо, скоро буду» – Ван Чжэн даже не знал, что и думать.

Ну спел в прошлый раз... Да и хватит, наверное. А в этот раз будет какая-то аранжировка. Всё это было очень непривычно для него.

«Настоящему герою покоряются все стихии, а с такой мелочью он вообще в два счёта должен справиться!» – Линь Хуэйинь всё ещё была обижена.

«Да, Ваша Светлость, я с превеликим и искренним удовольствием!»

«Так-то лучше. Давай побыстрее» – на лице Хуэйинь расцвела лучезарная улыбка.

Зато Ань Джили продолжала пребывать в ярости: ещё никто не заставлял Её Светлость ждать себя столько времени! Да за такое надо кнутом хорошенько отходить!

Ван Чжэн со всех ног бросился в звукозаписывающую студию принцессы. У входа его встретил суровый взгляд телохранительницы:

«Ты вступил в совет Самодисциплины Аслана?»

Судя по всему, Ань Джили была хорошо осведомлена обо всём, что происходило в академии.

«Да, их удостоверение должно мне помочь кое в чём» – улыбнувшись, ответил Ван Чжэн.

«Входи» – Ань Джили провела парня по коридорам, не проронив больше ни слова, но его это никак не смутило.

Только Ван Чжэн зашёл в студию, как к нему тут же бросилась Хуэйинь. Она всё ещё была в своём плюшевом костюме: «Ну как, красивая? Я просто совсем недавно вернулась с мероприятия в детском доме».

«В детском доме?»

«А что такого? По-твоему, в Аслане не может быть сирот? Даже в самых процветающих и высокоразвитых странах происходят несчастные случаи» – голосок Хуэйинь вдруг стал чуть сиплым, как будто она увидела сегодня что-то, что тронуло её до глубины души.

Ван Чжэн улыбнулся: «Я и не думал, что у нашей маленькой принцессы такое доброе сердце. Вот сейчас ты действительно очень красивая!» – и потрепал её за щёчку.

«Что? Хочешь сказать, что обычно я так себе? Кхм! Думаешь, в этом мире единственная красавица – это сестрёнка?!»

«Само собой! Но когда ты вырастешь, будешь даже красивее её. Малышка Хуэйинь станет прекрасной доброй феей!» – рассмеялся Ван Чжэн.

Хуэйинь кивнула: «Ну ладно, считай выкрутился. Давай приступать. Но для начала небольшое предупреждение: во время работы я очень строгая, и если не будешь стараться, буду тебя ругать!»

«Я в любом случае в твоём полном распоряжении, делай, что посчитаешь нужным» – горько усмехнулся Ван Чжэн.

Работа обещала оказаться непростой, но в команде Хуэйинь были лучшие профессионалы своего дела. От Ван Чжэна, как оказалось, всего-то и требовалось, что повторять несколько раз ту самую песню «Не знающий границ», Хуэйинь делала то же самое, единственное – иногда звукорежиссеры просили его чуть изменить настроение или манеру.

И вот за таким бесконечным повторением одной и той же песни прошло целых два с половиной часа, время пролетело невероятно быстро. Слава богу, Ван Чжэну песня была очень по душе, к тому же он всего лишь любитель и никогда не задумывался о правильном исполнении, потому пел так, как чувствовал.

Члены звукозаписывающей команды один за одним кивали головой: сегодня принцесса

Хуэйинь в превосходной форме, к тому же идеально прочувствовала настроение песни, хотя, строго говоря, тема её не имеет к ней совершенно никакого отношения, и это лишний раз доказывает, что принцесса – очень чуткий человек. У неё есть мечта – стать великолепной певицей, и она постепенно претворяется в жизнь. Титул принцессы с одной стороны, облегчал ей этот путь, а с другой – усложнял, потому что критика в её адрес была не в пример сурова, особенно, если песни не удавались.

Но это не остановило девушку, она несмотря ни на что продолжала идти по выбранному пути.

Спасибо за ваше презрение, недоброжелатели! Благодаря вам я научилась идти за своей мечтой, смело смотря вперёд!

От радостного волнения Хуэйинь сжимала кулачки: в наушниках их с Ван Чжэном дуэт звучал очень неплохо, вполне в стиле будущего хита.

Почему она так любит музыку? Потому что в ней нет ничего напыщенного из жизни принцессы, музыка – это то, что принадлежит только Хуэйинь!

При виде Ван Чжэна, сидящего рядом и покачивающего головой в такт музыке, на лице Хуэйинь расцвела ослепительная улыбка...

<http://tl.rulate.ru/book/3555/230274>